

Няня и шаман-целитель вместе обрабатывали раны И Иня. Прохладная мазь, нанесённая на кожу, вызывала жгучую боль, и И Инь морщился, едва сдерживая слёзы. Но Вэй Чжао не было рядом, кому он мог бы показывать свои страдания? Пришлось терпеть, не издавая ни звука.

Из-за множества ран, после того как их все перевязали, И Инь едва мог двигать конечностями. Одежду надеть было невозможно, и няня, боясь, что он простудится, завернула его в тонкое одеяло и усадила на кан.

Когти Хэйчи были очень острыми, и две раны на спине И Иня оказались особенно глубокими. Одной мази было недостаточно, и шаман-целитель начал готовить отвар для очищения организма от яда. В это время кто-то сообщил, что прибыл Дацзюнь.

Все подумали, что он пришёл проведать И Иня, и не слишком удивились, просто приготовились к его приходу.

Однако Хэлянь Чжо шёл с такой поспешностью, что не обращал внимания ни на что, и сразу же направился в главный зал. На руках он нёс едва живого Вэй Чжао.

— Папа, папа! Что случилось с папой? — закричал И Инь, заметив, что Вэй Чжао весь в крови. Он боялся, что его отцу действительно перерезали сухожилия на руках и ногах.

Хэлянь Чжо не стал обращать внимание на И Иня. Он положил Вэй Чжао на кан и уже хотел что-то сказать, как вдруг увидел шамана-целителя и вспомнил, что уже вызывал его ранее. Он приказал ему бросить всё и немедленно заняться Вэй Чжао.

И Инь не осмеливался мешать шаману-целителю, наблюдая за ним молча. Вэй Чжао был бледен, только на щеках горел неестественный румянец, явный признак высокой температуры.

Но больше всего поражали раны на груди Вэй Чжао. Глубокие, перекрещивающиеся следы от ударов плетью, местами до кости, и два чёрных следа от раскалённого железа, которые выглядели особенно ужасно, заставляя содрогаться при одной мысли о том, как они появились.

И Инь прикрыл рот рукой, чтобы не заплакать, но слёзы уже текли ручьём. Няня вскрикнула:

— Второй принц, не плачь! На твои раны только что нанесли мазь, слёзы могут вызвать воспаление.

Хэлянь Чжо, всё это время сосредоточенный на Вэй Чжао, наконец заметил, что И Инь всё ещё в комнате. Он не хотел пугать его и не желал, чтобы он мешал, поэтому приказал няне отнести И Иня во двор.

И Инь отказался уходить, схватив рукав Хэлянь Чжо и умоляя:

— Я не уйду, я хочу быть с папой. Отец, я не уйду, я буду вести себя хорошо.

Чтобы остаться, И Инь впервые после перерождения назвал Хэлянь Чжо отцом.

Хэлянь Чжо, видя, как его сын весь в ранах и плачет, смягчился и сказал:

— А-Инь, если ты не будешь плакать, я позволю тебе остаться.

Состояние Вэй Чжао было тяжёлым, он был без сознания, и, возможно, присутствие И Иня было к лучшему.

И Инь тут же перестал плакать, боясь, что Хэлянь Чжо передумает. Няня смочила полотенце и осторожно вытерла ему лицо, затем снова нанесла мазь. И Инь не обращал на это внимания, всё его внимание было сосредоточено на шамане-целителе, который лечил Вэй Чжао.

Шаман-целитель быстро обработал раны Вэй Чжао. Однако Великая Яньши действовала слишком жестоко, и, несмотря на боль, Вэй Чжао так и не пришёл в сознание.

Когда шаман-целитель закончил готовить отвар и отправил помощника приготовить его, Хэлянь Чжо спросил, когда Вэй Чжао очнётся. И Инь насторожился, внимательно слушая.

Шаман-целитель вздохнул и нерешительно ответил:

— Ваше Величество, я не могу гарантировать, что господин Вэй придёт в сознание.

Услышав это, Хэлянь Чжо и И Инь одновременно оцепенели. Их взгляды, острые, как лезвия, устремились на шамана-целителя, словно готовые пронзить его насквозь.

Шаман-целитель оставался спокоен и объяснил:

— За последние несколько лет здоровье господина Вэй сильно ухудшилось из-за постоянных болезней и травм. Сами по себе раны от плети и ожогов не смертельны, но в подземелье сыро, он потерял много крови, и температура не спадает. Трудно сказать, сможет ли он очнуться.

Хэлянь Чжо замолчал, а через мгновение ударил по столу и грозно сказал:

— Если ты не вылечишь Вэй Чжао, ты отправишься за ним в могилу.

Он не мог смириться с мыслью, что Вэй Чжао может умереть.

И Инь молчал, холодно глядя на Хэлянь Чжо, без выражения на лице. Что толку злиться на шамана-целителя? Когда Великая Яньши клеветала на отца, что ты делал? Теперь ты притворяешься заботливым, это просто смешно.

Повернувшись к Вэй Чжао, И Инь вдруг подумал, не оказался ли он в другом мире, где у Вэй Чжао не было бы такой судьбы.

Вскоре принесли отвары для обоих — отца и сына. И Инь выпил свой без проблем, даже не нуждаясь в уговорах няни. Он просто взял чашу и быстро выпил содержимое.

С Вэй Чжао всё было сложнее. Служанки попытались кормить его с ложки, но он не мог глотать, и лекарство просто вытекало из уголков его рта.

Хэлянь Чжо, увидев, что кормление не помогает, приказал влить лекарство насильно, но и это не сработало. Большая часть лекарства так и не попала внутрь, а Вэй Чжао начал кашлять так, что казалось, он вот-вот задохнется.

Шаман-целитель, видя это, тоже выглядел озабоченным. Раны Вэй Чжао сами по себе не были смертельными, но температура не снижалась, и это было серьёзной проблемой. И поскольку это была не простуда, внешнее охлаждение не помогало. Главное было снять воспаление, но как это сделать, если лекарство не попадает внутрь?

И Инь, видя, что все в растерянности, вдруг вспомнил о своём прошлом опыте. Возможно, этот метод мог бы помочь.

Он взял чашу с лекарством для Вэй Чжао, набрал в рот большую глоток и, прижавшись губами к губам Вэй Чжао, влил лекарство ему в рот. Хэлянь Чжо был удивлён поведением И Иня, но, учитывая его возраст, ничего не сказал.

Метод И Иня оказался довольно эффективным. Из большой чаши ему удалось влить около трети лекарства, что было лучше, чем ничего.

После того как Вэй Чжао получил лекарство, няня хотела уложить И Иня отдохнуть, но он отказался, настаивая на том, чтобы сидеть на кане и быть рядом с отцом. Однако, будучи раненым, он вскоре заснул, упав на кан.

Хэлянь Чжо, увидев это, лишь закатил глаза и, не дожидаясь, пока няня вмешается, сам уложил И Иня рядом с Вэй Чжао. Остальные, наблюдая за этим, были поражены, но сделали вид, что ничего не заметили.

После приёма лекарства температура Вэй Чжао немного снизилась, и позже, когда служанки снова попытались его кормить, он уже мог глотать самостоятельно.

Хэлянь Чжо ушёл из северного двора только после того, как шаман-целитель объявил, что Вэй Чжао вне опасности. Он приказал всем хорошо заботиться о Вэй Чжао и И Ине.

И Инь проспал до вечера, а когда проснулся, в комнате уже горели масляные лампы. Он прижался к шее Вэй Чжао, почувствовал, что его дыхание стало более ровным, и слегка облегчённо вздохнул.

На следующий день после обеда Вэй Чжао наконец очнулся. И Инь обнял его, рыдая. Какими бы трудными ни были предстоящие испытания, они снова преодолели одну из них.

Как и говорил шаман-целитель, здоровье Вэй Чжао было сильно подорвано, и его раны заживали очень медленно. У И Иня раны уже затянулись и покрылись корками, а Вэй Чжао всё ещё лежал на кане, слабый, и любое движение его утомляло.

Когда Вэй Чжао смог наконец встать с кана, уже наступила весна, и И Инь значительно улучшил свои боевые навыки.

После инцидента с клеветой Великой Яньши Хэлянь Чжо понял, что Вэй Чжао больше не может оставаться во дворце. Великая Яньши не оставит его в покое, а Фулида, возможно, тоже попытается использовать его. Они рано или поздно убьют его.

Хэлянь Чжо решил перевести Вэй Чжао в другое место, подальше от дворца, где Великая Яньши и Фулида не смогут до него добраться.

На самом деле, у Хэлянь Чжо были и другие способы защитить Вэй Чжао. Самый простой — дать ему законный статус. Что такое пленник? Многие из прежних жён Хэлянь Чжо были принцессами побеждённых племён.

Но Вэй Чжао был другим. Он был принцем Великой Янь, тем, кто когда-то воевал против Фуюя. Хэлянь Чжо не доверял ему и не мог позволить ему иметь какую-либо власть, иначе однажды он сам поплатится за это.

Поэтому он отправил Вэй Чжао в небольшое поместье за пределами города Цинцзя. Хэлянь Чжо выбрал это место, пока Вэй Чжао ещё лечился, но из-за его слабости и тяжёлого состояния переезд отложили.

Хэлянь Чжо просто хотел, чтобы Вэй Чжао уехал, а И Иня он не волновал. Но И Инь хотел быть с Вэй Чжао, и Хэлянь Чжо не стал возражать. В конце концов, это был сын, которого он не смог воспитать, и, возможно, будет лучше, если он вырастет вне дворца. Когда Вэй Чжао родит ещё одного сына, он заберёт его во дворец.

Когда они прибыли в поместье, И Инь обнаружил, что всё совпадает с его воспоминаниями: двор, дом, обстановка — всё было таким же, как в его прошлой жизни, где он провёл много лет.

<http://bllate.org/book/16486/1498025>